

По их прежним предположениям, там мог находиться один из настоящих жителей деревни. Но, судя по всему, спуститься в воду означало почти наверняка погибнуть.

Чжао Фу широко улыбнулся:

— Я пойду. Я с детства лазил в реку ловить рыбу руками, плаваю отлично.

Лу Цзяньчэн тут же сказал:

— Лучше я. Я физически крепче тебя.

Они наперебой предлагали себя, и человек со стороны мог бы подумать, что нырнуть в эту реку — какое-то счастливое дело.

Цзи Сюнь совершенно не понимал их поведения.

Раньше он видел немало беглецов.

Одни бросали товарищей на произвол судьбы, другие меняли чужую жизнь на шанс спастись самим.

Но он ещё никогда не встречал человека, который, зная, что впереди может быть дорога к смерти, всё равно без колебаний бросался бы туда.

— Вам не страшно? — неожиданно спросил Цзи Сюнь. — Мы понятия не имеем, что там, на дне, но ничего хорошего точно не будет. Спуститесь — и, возможно, уже не подниметесь.

На несколько мгновений все замолчали. Голос Чжао Фу остался совершенно ровным:

— Большая часть моей жизни уже позади. Было и горькое, и радостное, я даже успел разбогатеть, хотя в конце... Ладно, зачем об этом. В общем, я уже пожил достаточно. А вы ещё молодые.

Лу Цзяньчэн тоже тихо усмехнулся с горечью:

— Вот именно. Для меня попасть в эту игру вообще оказалось неожиданной удачей. Даже если умру, жалеть особо не о чем.

Какая ещё удача — оказаться затянутым в такую игру?

Увидев, что выражения их лиц совершенно искренни, Цзи Сюнь покачал головой.

Люди и правда сложные существа.

— Всё-таки я пойду, — вздохнул Цзи Сюнь и, встретив неодобрительный взгляд Лу Цзяньчэна, добавил: — У меня есть козырь.

Не обращая внимания на попытки Лу Цзяньчэна остановить его, он принялся одну за другой расстёгивать пуговицы на плаще. Этот плащ подарил ему сосед из Чёрного соснового леса, и Цзи Сюнь всегда им очень дорожил.

Он снял плащ и хотел отдать его Тан Ча на хранение, но наткнулся на пару испуганных глаз.

Тан Ча с ужасом отступил на несколько шагов.

Рука Цзи Сюня замерла. Он опустил взгляд на свою одежду.

Вот же...

Он забыл, что всё ещё в рабочей форме.

...

За секунду до попадания в бесконечный поток он сажал грибы в Чёрном сосновом лесу, когда мерзкий начальник внезапно схватил его и утащил в системное пространство.

Поэтому на нём до сих пор оставались та самая рубашка и чёрные брюки.

В свете луны и фонариков Тан Ча отчётливо увидел на Цзи Сюне рубашку ржаво-красного цвета.

Нет, не красного.

Если присмотреться, становилось ясно: это была белая рубашка, насквозь пропитанная кровью.

Совсем как залитая кровью подстилка в той спальне; казалось, даже воздух вокруг снова наполнился въедливым запахом крови.

И это было ещё не всё. На поясе Цзи Сюня висел длинный клинок, весь покрытый тёмно-красными засохшими пятнами крови.

В сочетании с его красивым до почти демонической притягательности лицом Тан Ча на мгновение перестал понимать, кто перед ним — человек или нечисть, появляющаяся лишь глубокой ночью.

Фан Жуй помолчала и ровно сказала:

— Не тратьте время.

Тан Ча вздрогнул, поспешно взял плащ Цзи Сюня и всё же тихо добавил:

— Брат Цзи, я не то чтобы тебе не доверяю. Просто на секунду не удержался.

Ему показалось, что Цзи Сюня захватила какая-то из странных тварей этой деревни.

Цзи Сюнь тихо рассмеялся:

— Следите за тем, что вокруг.

С этими словами он легко оттолкнулся от земли и прыгнул в воду.

Тан Ча встретился взглядом с Фан Жуй. Та слегка покачала головой:

— Попробуй ему довериться. Иначе мы бы уже несколько раз умерли.

Тан Ча прикусил губу и энергично кивнул.

Под водой и на берегу будто существовали два разных мира.

Внизу царил кромешная тьма, куда не проникал даже лунный свет. Изредка мимо проплывали рыбы, но самое жуткое заключалось в том, что на них не было ни клочка плоти — только целые рыбы скелеты.

Костяные хвосты раскачивались из стороны в сторону, толкая их вперёд. Некоторые особенно смелые подплывали к Цзи Сюню, и одна такая рыба острыми клыками оставила кровавую царапину на тыльной стороне его ладони.

Цзи Сюнь оттолкнул рыбы кости и продолжил спускаться.

Только достигнув дна, он понял, насколько глубока эта река. Обычному игроку-человеку без специального снаряжения нырнуть сюда было бы почти невозможно.

На дне валялся всякий мусор, а ещё кости животных, похожих на домашний скот.

И рядом с этими разбросанными костями неподвижно сидела чья-то фигура.

...

— Почему его так долго нет? Не случилось ли чего? — Чжао Фу тревожно смотрел на воду, а по лбу у него непрерывно стекал холодный пот.

Прошло уже полчаса. У Цзи Сюня не было кислородного баллона — обычный человек не мог задерживать дыхание настолько долго.

На лице Фан Жуй тоже впервые появилась явная тревога:

— Подождём ещё...

И непонятно было, успокаивает она Чжао Фу или саму себя.

— Может, я спущусь посмотреть? — Лу Цзяньчэн уже поднял ногу, собираясь прыгнуть, но Фан Жуй резко его остановила.

— Если даже Цзи Сюнь не справляется с тем, что внизу, от тебя там тоже толку не будет.

Пока все метались от тревоги, проявился исключительный слух Синь Синь:

— Осторожно! Что-то приближается.

Лу Цзяньчэн тут же крепче сжал мотыгу, а Чжао Фу настороженно огляделся.

В траве раздался шорох, и вскоре оттуда выполз огромный совершенно чёрный скорпион.

Как и у тех змей, у него была человеческая голова. Две гигантские клешни были острыми, словно стальные ножи, а хвост высоко загибался вперёд, выставя жало, от которого веяло ледяным блеском.

— Светите на него фонарями! Эта тварь боится света! — крикнул Лу Цзяньчэн.

Тан Ча в панике навёл фонарик на скорпиона и действительно увидел на его человеческом лице выражение, похожее на боль.

Но они не успели обрадоваться, как из-за травы выползли ещё три скорпиона.

— Да мать вашу, дерёмся! — заорал Лу Цзяньчэн и, размахивая мотыгой, бросился вперёд.

— Осторожнее, не дайте себя ужалить, они ядовитые! — тяжело дыша, предупредил Чжао Фу. Он одновременно отражал атаки скорпиона и поглядывал, всё ли в порядке с двумя девушками.

Из травы продолжали выползать новые скорпионы. И это ещё не всё — шум драки привлёк людей-змей, и вскоре чудовища почти сомкнули вокруг игроков кольцо.

Лу Цзяньчэн взмахнул мотыгой и с силой пригвоздил к земле бросившегося на него скорпиона. Из живота чудовища потекла чёрная кровь; оно несколько раз дёрнулось и затихло.

Человеческое лицо мгновенно стало серо-синим, как у трупа, пролежавшего несколько дней.

Возможно, благодаря яркому свету игрокам удавалось сражаться с чудовищами почти на равных. Вскоре скорпионы отступили в траву и затаились.

Игроки натянулись как струны, не сводя глаз с зарослей и ожидая следующей волны нападения.

...

— Кто ты?

Под водой Цзи Сюнь не мог говорить вслух, но у NPC существовали особые способы общения между собой.

— Так... больно...

В его сознании раздался детский голос. Он прерывался и дрожал от невыносимого страдания.

— Спаси... меня...

Голос внезапно разрыдался прямо у него в голове. Казалось, кто-то взорвал плач внутри сознания, а затем принялся непрерывно ворочать там нож. От внезапной боли Цзи Сюнь пошатнулся и опустился на одно колено, пытаясь хоть немного её ослабить.

— Ну же, маленький предок, не плачь. Что тебя обидело — спокойно расскажи старшему брату, — с побледневшим лицом Цзи Сюнь выдавил кривую улыбку.

Вот уж не повезло — это была самая неприятная разновидность психической атаки.

NPC, способные атаковать сознание, встречались редко, но всякий раз становились кошмаром игроков.

Ребёнок продолжал плакать, и Цзи Сюню оставалось лишь терпеть боль. Он подошёл к фигуре и положил руку ей на плечо.

Через прикосновение он передал ребёнку своё желание успокоить его — и действительно, плач понемногу стих.

Голова ребёнка едва заметно задрожала, после чего он скованно повернулся.

Волосы давно выпали от долгого пребывания в воде, черты лица сгнили до неузнаваемости, а широко раскрытый рот делал его облик особенно искажённым и страшным.

Одежда на нём превратилась в лохмотья, и уже невозможно было понять, какой она была раньше.

Тело под одеждой тоже распухло и разложилось. На руках во многих местах не хватало плоти — то ли её разъела вода, то ли объели рыбы.

Вместо глаз у ребёнка остались лишь чёрные провалы, неподвижно устремлённые на Цзи Сюня. Хотя они находились под водой, Цзи Сюню всё равно казалось, что мальчик плачет.

Его рот открывался и закрывался, и перед глазами Цзи Сюня начали возникать одна за другой картины.

Они были похожи то ли на последние воспоминания человека перед смертью, то ли на жалобу мёртвой души, которая наконец добралась до загробного суда.

Когда видения прекратились, лицо Цзи Сюня стало холодным как никогда прежде. Он обнял ребёнка, ничуть не брезгуя его ужасным нынешним обликом, и тихо сказал:

— Оставь это мне.

Ребёнок успокоился. Только теперь он стал похож на настоящий труп.

□Основное задание: найти не менее четырёх жителей деревни (3/4)□